

30 августа 1983, 10:09 AM

Конохагакурэ но Сато, Хи но Куни

Элементарные нации

Тензоу нахмурился под маской и переложил сына в более удобное положение, стараясь не думать о том, что Иноичи мог найти в воспоминаниях ребенка. Ему определенно не нравились аномалии, о которых говорил Иноичи. Аномалии никогда не были чем-то хорошим. Аномалии обычно означали вмешательство, и Касаи превратил бы его жизнь в ад, если бы в сознание его сына вмешались и выяснилось, что его сын представляет серьезную угрозу.

Именно это знание заставило Тензоу спросить: "Что вы обнаружили?"

"Во-первых, весь его разум защищен мощным барьером, который является естественной защитой; он несет в себе сигнатуру его чакры и сигнатуру альтернативной энергии, которую обнаружил Токаге", - ответил Иноичи. "Во-вторых, его разум совершенно не похож ни на один другой разум, который я когда-либо исследовал, и нет никаких признаков вмешательства извне; это означает, что его разум естественным образом отличается от других. В-третьих, я подозреваю, что у ребенка есть или будет определенный контроль над своим разумом, поскольку он обладает способностью появляться в качестве аватара в своем собственном разуме. Я разговаривал с ним как до, так и после просмотра его воспоминаний".

"Четвертой и последней аномалией было присутствие духа его матери в его разуме. Я полагаю, что она охраняла его разум от вторжений, поскольку находилась за пределами защитного барьера, и только после того, как она дала мне свое благословение на вход в его разум, я смог пройти через барьер. Думаю, от ее духа я узнал больше, чем из воспоминаний ребенка. Она перешла в загробный мир сразу после того, как закончила передавать свои предупреждения; дух сразу же вышел и сказал мне, что я больше не увижу ее, потому что ее присутствие больше не нужно, чтобы присматривать за сыном".

"Вы уверены, что не попали в гендзюцу?" скептически поинтересовался Касаи, барабанив пальцами по столу и внимательно разглядывая Иноичи из-за маски.

"Не уверен, но склонен верить ее словам".

"Почему?" спросил Тензоу, гадая, что мог сказать или сделать дух Лили, чтобы убедить дознавателя в том, что она не просто плод его воображения.

"Я не почувствовал никаких колебаний в чакре ребенка ни до ее появления, ни после ее исчезновения, и в его сознании не было ни одной печати, я проверял. Она также сказала мне, что жабы смогут доказать истинность ее слов и ответить на любые вопросы относительно вторичной энергии, обнаруженной в ребенке".

"Что именно она сказала, когда упомянула жаб?" спросил Касаи, когда его пальцы замерли.

"Поговорите с жабами, у них вы найдете ответы на свои вопросы", - без колебаний процитировал Иноичи.

"Вы сказали, что узнали от духа больше, чем из воспоминаний ребенка. Что именно вы узнали от нее?"

"Она утверждала, что является провидцем с ограниченной способностью видеть свою собственную смерть, судить о характере человека по отрывочным сведениям о его прошлом и будущем и видеть возможное будущее своих детей. Я полагаю, что, узнав о различных путях, по которым может пойти ее сын, она постаралась предотвратить его падение на один из темных путей в его будущем. Каждое предупреждение, которое она мне давала, касалось тех событий, которые могли бы обернуться плохо или повести ее сына по темному пути; большинство из них вели к войне".

"И...?" сурово спросил Тензоу, когда Иноичи на мгновение приостановился.

"Во-первых, она предостерегла вас от того, чтобы вы воспитывали его сами, заявив, что все три возможных пути закончатся войной и невыразимыми страданиями. В то же время она сказала, что если вы не будете участвовать в жизни сына, то он либо умрет до своего пятого дня рождения, либо превратится в безэмоциональное оружие. В любом случае это приведет к тем же результатам, что и ваше личное воспитание".

"Я уже понял, что воспитывать его самому было бы неразумно", - с сожалением пробормотал Тензоу, опуская взгляд на мальчика на руках. "Это наложит на него слишком большой отпечаток".

"Это были единственные предупреждения, которые она дала?"

"Нет, Касаи-сама; она дала мне еще четыре явных предупреждения и одно довольно тонкое. Первое - не запечатывать его способности. Второе: не изменяй разум и воспоминания ее сына. Третье - не разлучайте его с первым другом. Четвертое - держите мальчика подальше от всех змей. И пятое - не позволяйте никому читать мысли ребенка".

"А она не дала никаких указаний на то, что произойдет, если эти предупреждения будут проигнорированы? И кто именно является первым другом ребенка?" поинтересовался Касаи, продолжая барабанить пальцами.

"Для большинства из них - да. Если запечатать его способности, она заявила, что это уничтожит его и что он, в свою очередь, уничтожит деревню; она не сказала, как и почему. Вмешательство в разум ребенка направит его по одному из темных путей, и она прямо заявила, что он выучит японский в свое время; это значит, что мне не следует даже пытаться вживить ему шаблон этого языка. Если позволить кому-то другому читать мысли мальчика, они будут выброшены из его сознания точно так же, как я, когда пытался просмотреть его воспоминания, пока он спал".

"Что касается его друга, то, судя по тому, как она сформулировала предупреждение, ее сын еще не обзавелся первым другом. Она сказала, что они будут нуждаться друг в друге, чтобы выжить и остаться на земле. Однако она не дала мне никаких подсказок о том, с кем подружится ребенок. И наконец, она не назвала причину, по которой мальчика следует держать подальше от змей, но я не думаю, что в этом есть необходимость, учитывая, кто владеет контрактом с этим видом. Я бы посоветовал пока держать Анко подальше от ребенка, поскольку она часто призывает змей низкого уровня, чтобы шокировать и напугать людей".

Касаи открыл рот, чтобы задать еще один вопрос, но тут же закрыл его, когда кто-то начал колотить в дверь его кабинета; звук был достаточно громким, чтобы пробить барьер. Командир АНБУ старался не обращать внимания на того, кто пытался привлечь его внимание, пока не раздался знакомый (и немного приглушенный) голос.

"Чикушу, я знаю, что ты там, старое ископаемое! Открой ипусти меня, пока я не выломал дверь! Я устал, раздражен и не в настроении сидеть здесь и ждать, пока ты закончишь пускать слюни над каким-нибудь девчачьим журналом, который ты листаешь".

"Когда, черт возьми, этот сопливый Гаки появился в городе? И какого черта он ко мне пристаёт?" проворчал Касаи, разрушая барьер конфиденциальности и уничтожая метку-пломбу, создающую барьер. "Токаге,пусти этого проклятого извращенца, пока он не начал портить имущество деревни".

Меньше чем через минуту в комнату вошел Джирайя с затравленным выражением лица. Тензоу показалось любопытным и подозрительным, что гама-сеннин появился вскоре после того, как Иноичи передал ему новость о том, что в жабах содержатся ответы на их вопросы. Касаи долго смотрел на него, прежде чем воздвигнуть новый барьер.

"Чертовски вовремя ты открыл дверь, старый хрыч", - прорычал Джирайя, не обращая внимания на оскалившегося командира и обводя взглядом комнату, а затем нацелился на дремлющего Харуо.

"Почему ты ко мне пристаешь?" потребовал Касаи, проигнорировав оскорбление, нанесенное ему сеннином.

<http://tl.rulate.ru/book/102717/3552916>